ПерекатиПоле

Рекламный листок творческого объединения „Телефакс". Спецвыпуск свердловского Рок-клуба

Читатель,

этот листок, насквозь пропитанный типографской краской и рок'н'роллом, он — твой. Если ты захочешь помочь издавать его регулярно, обязательно напиши о своем желании по адресу: 620077 г. Свердловск, ул. Володарского, 9, ДК им. Свердлова, рок-клуб («ПерекатиПоле»). Если ты хочешь, чтобы нас «прикрыли раз и навсегда», ты сам решишь, куда тебе писать и обращаться.

Необходимость специального издания, посвященного рок'н'роллу, возникла не вчера и возрастает день ото дня. В таком издании нуждаются как музыканты, так и слушатели.

Нынешнее положение вещей на отечественной рок-сцене, на наш взгляд, далеко не соответствует тому, что мы узнаем из многочисленных публикаций на эту тему. Принцип «либо хорошее, либо ничего» подходит больше для покойников. Рок — мы в этом убеждены — явление живое.

Ярким подтверждением его жизнеспособности стал Третий фестиваль свердловской рок-музыки, проходивший 14—16 октября во Дворце молодежи. Он и будет темой данного выпуска.

Количество рок-фестивалей, проводимых сейчас в нашей державе, трудно установить. «Законодателями моды» здесь по-прежнему остаются эстонцы, пригласившие на свой «Рок-саммер'88» среди множества зарубежных гостей Джони Ротна (основатель легендарных «Секс пистолз»), а также Стива Хэккита, игравшего на гитаре в «Дженисис». В Ленинграде этим летом в рамках Шестого фестиваля выступали лучшие группы едва ли не со всей страны, в том числе свердловский «Чайф».

В этом отношении фестиваль в Свердловске сильно отличался от других прежде всего своим подчеркнуто «региональным характером». Все его участники — группы свердловского рок-клуба. Это обстоятельство нисколько не уменьшило значение фестиваля — вне всякого сомнения, он стал событием всесоюзного масштаба. «Мы не видели ничего подобного!» — признавались нам гости, среди которых: Андрей Бурлака, редактор журнала «РИО», и Александр Старцев, редактор «Рокси», Марина Лозовая (муз. редактор телепрограммы «Взгляд») и Андрей Макаревич...

(Упомянутые журналы издаются в машинописном варианте при ленинградском рок-клубе и пользуются заслуженным авторитетом в отечественных рок-кругах).

Предваряя обзор трех фестивальных дней, хочется отметить, что они очень сильно изменили наши представления о том, «кто есть кто» на свердловской сцене, в результате чего и сложился редакционный Топ. Критерии, по которым мы оценивали участников фестиваля, ты сможешь определить сам, прочитав материалы наших сотрудников. Они выражают коллективное мнение редакции. Кроме того, в настоящее время редакция «ПерекатиПоля» заканчивает составление специального сборника критических статей. Он выйдет в ротапринтированном варианте. В сборнике ты найдешь интервью с Виктором Цоем и Борисом Гребенщиковым, статью «Секстет-а-тет» о группе «Наутилус Помпилиус», материалы о выдающихся американских рок-музыкантах Брусе Спрингстине и Ниле Янге, многое другое — следи за собой (и за рекламой).

Редколлегия.

День первый

По составу участников он был наиболее насыщенным и разнообразным. Три несхожие между собой группы («Настя», «Апрельский марш», «Чайф») очень удачно дополнили одна другую в этот вечер. Похоже, устроители концертов решили с первого дня наметить зрителям перспективу предстоящего развития фестиваля — завязка получилась интересной и многообещающей. Сейчас, когда я мысленно прокручиваю весь ход фестивальных событий, мне кажется, что успешное выступление Насти и ее друзей во многом способствовало созданию неповторимой праздничной атмосферы тех дней, атмосферы радостной и интригующей.

В составе **«Насти»** прекрасные музыканты, способные тонко и мастерски передать особенности Настиного авторского письма — а она заслуживает того. Новые работы Насти, судя по первому впечатлению, не уступят прежним ее композициям, вошедшим в полюбившийся слушателям альбом «Тацу». Концертная программа группы была цельной и убедительной. Вне всякого сомнения, это их лучшее выступление.

Вышедший следом **«Апрельский марш»** представил программу, основанную на своем последнем альбоме «Голоса». Мне очень симпатична эта группа. Тем, что оно постоянно ищет новые пути для творчества. Тем, что их находки зачастую неожиданны и интересны. Тем, что они не цепляются за некогда удачно найденные вещи в попытке сделать себе «коммерческое имя». Необычайный успех, выпавший на долю их композиции «Котлован», казалось бы, подсказывал путь к его закреплению, тем не менее группа без сожаления избрала другой маршрут, почти не заботясь о том, догоняет ли их аудитория. Творчество «Апрельского марша» постоянно открыто для свежих идей и требует определенной подготовленности от слушателя. Музыканты группы не боятся учиться и ошибаться. Это было наглядно продемонстрировано во время концерта. Искушенная публика сразу отметила влияние московских групп «Нюанс» и «Звуки Му», ленинградского «Аукциона» — кто из отечественных групп может претендовать на абсолютную неповторимость и самостоятельность? Боюсь, никто. Целесообразнее говорить о собственном дополнении к уже существующему рецепту. Без ученичества это невозможно. Так что «Марш», я думаю, прав в своем предпочтении поиска тиражированию. В композициях группы своеобразно уживаются холодная рассудочность с непосредственностью и живостью, монотонность кусков в традициях минимализма с неожиданными поворотами в тонкую лирику.

Мир «Апрельского марша» — это мир парадоксов. Парадоксы — всегда игра. Азарт, желание играть, на ходу осваивая правила игры, — все это было на фестивальном концерте. Что-то ставилось с ног на голову и с боку на бок, добавляя в происходящее изрядную долю сумасшествия и абсурда. Были проколы и удачи, были инструменты и голоса, но не хватало хорошего звука. Были, наконец, «Голоса», и на сцене снова появилась Настя... Не хватало, пожалуй, жесткости и страсти, но зачем требовать от артистов того, что им несвойственно в силу специфики их дарования, тем более, что после них была объявлена группа «Чайф»!..

«Чайф» тоже выступил с новой программой. В его составе появился новый гитарист Павел Устюгов.

К слову, почти все ведущие группы рок-клуба ввели в свой состав гитаристов. Кроме «Чайфа» это сделали «Кабинет», «Наутилус Помпилиус», «Настя», сменил бас на гитару Курзанов из «Флага» — гитара снова в моде? На будущем фестивале, наверное, второй гитарист появится у «Отражения» и «Агаты Кристи», поскольку эти группы тоже выдвигаются на первые позиции...

В «Чайфе» гитарист появился перед самым фестивалем, поэтому время делать выводы еще не пришло. Пока отметим лишь то, что Паша любит играть много. На первом фестивале он вместе с Игорем Злобиным выступал в составе «Тайм-аута» — ныне оба в «Чайфе». Остается надеяться, что Паша впишется в общий строй, и группа не превратится в «Чайм-аут» или «Тай-ф».

Шахрин вновь предстал с парой-тройкой добротных боевиков. Я бы выделил «Делай мне больно» и «Ты моя крепость». Все же группа испытывает кризис. Она стоит перед решением общей для всех отечественных групп задачи. Задача заключается в том, чтобы найти наиболее адекватное звуковое решение своим песням. «Чайф», не использующий синтезаторов и предпочитающий «добрый старый квадрат», наиболее остро нуждается не только в едином саунде, но и в других элементах музыкального артистизма.

До сих пор критики охают и ахают по поводу битловского «Прапорщика» и его глобального влияния на идейно-художественный уровень всей рок-музыки. Только почему-то никто не говорит о той негативной роли, которую сыграл «Оркестр клуба одиноких сердец» в истории рок'н'ролла. Расширив его горизонты и обогатив арсенал, «Битлз» на деле продемонстрировали, что при помощи трюков и технологии можно сделать Нечто из ничего! Им самим было из чего лепить, но сколько студийного пустозвонства рождается с той поры! В «квадрате» рокер чувствовал себя, как боксер на ринге: рассчитывая только на собственные силы и изобретательность. Другими словами, если ты как личность чего-то стоишь, если тебе есть что сказать — ты останешься таким и в тесном пространстве «квадрата». В противном случае тебе не устоять на ногах. Масса прекрасных музыкантов рока (большей частью американцы) оставила без внимания эксперименты битлов, тем не менее они и сегодня звучат свежо и актуально. Хотелось бы видеть «Чайф» в их числе.

День второй

Сегодня уже никого и ничем не удивишь.

Однако по порядку.

«Водопад им. Вахтанга Кикабидзе» ждали не из-за рекламы в журнале «Аврора» и некоторых местных изданий: «буратинизированные» альбомы широко разошлись по стране. А тут еще слухи об их «завальном» (во всех смыслах) мартовском шоу в рок-клубе. Зритель, знающий группу только по записям, думал примерно так: «Интере-есно... Так, классная многолосица... Солист, оказывается, и в самом деле умеет петь, пусть это и не совсем рок... Жалко, слова не разобрать, но вот пошли знакомые песни... Ура, «водопады!...»

Что говорить? «Рейганке» подпевал весь зал, но... На середине выступления мощный эмоциональный поток иссяк.

У «Водопада» отличный юмор «а-ля периферия», но любая шутка, повторенная дважды, начинает бить мимо, становится пошлой. Неоднократно «прославив» отечественную аппаратуру, ребята еще раз вернулись к этой теме. На фоне трафаретного «Аппаратчика» потерялась (по вине звукооператора?) отличная «Ария дырокола-компостера», а уж «Бардам России»... Хорошо, когда у человека есть свое мнение, но все-таки Новиков не тянет, чтобы стоять в одном ряду с Высоцким и Галичем.

Нет, в концертном варианте «Водопад» пока вряд ли закрутит даже игрушечную мельничку... Московский летний успех? Что ж, столичная околомузыкальная тусовка всегда любила опекать бедных провинциальных талантов. И греть на них руки: «Мой «Водопад» — мое богатство»...

У **«Красного Хача»** это было третье выступление на общеклубных мероприятиях. Впечатление? Марш на месте в сопровождении оглушающих фанфар. Сегодня уже мало прокричать в лицо зрителю обязательный конъюнктурный набор: бюрократия, коррупция, проституция и т. п. Может быть, хватит жаловаться: у меня нет того, у меня нет другого? Пора что-то делать. Или хотя бы искать это «что-то». При всей агрессивной подаче, песни «КраХа» вторичны, их темы еще в «те» времена были перепеты группами «первого эшелона» — и во многом убедительней. А то и просто грамотней. И вообще: третье выступление — и та же поднадоевшая программа, те же эпатажные приxваты «на публику», тот же наигранный экстаз... Алло, «Красный Хач», не боитесь ли вы, что ваш тиражированный протест может превратиться в банальную спекуляцию?

Еще совсем недавно для доказательства своей «преданности делу» достаточно было поэнергичнее бить себя в грудь кулаком и как можно более громко выкрикивать: «Мы!, Вперед!, Ура!..». Сейчас приходится преодолевать инфляцию высоких слов. Один зритель охарактеризовал раннее творчество группы **«Флаг»** словами популярного киногероя: «Нет, ребята, а пулемета я вам не дам!». Отрадно, что на этом фестивале С. Курванов отказался от размахивания ультрар-р-революционным флагом по поводу и без повода, группа заметно выросла в инструментальном отношении, но...

Темы новых песен «Флага» (крещение Руси, Афганистан и т. д. и т. п.) — словно попытка положить на ноты содержание журнала «Огонек», исключая разве что кроссворд... Чисто «а-ля рюсс»: или уйти в дебри «загадочной славянской души», или же враз разрешить с провинциальным размахом глобальные проблемы, мучившие человечество до появления группы. По оценкам зрителей и прессы, эффект был нулевым...

Публика, пришедшая в субботу вечером во Дворец молодежи, не хотела слушать никого, кроме НП. С одной стороны, это вполне понятно: Бутусов со товарищи не часто появляются на площадках Свердловска — с другой стороны, это не повод, чтобы мешать выступлениям других групп. В этом отношении приходится лишний раз констатировать, что публика приходит «на имя», а отнюдь не за тем, чтобы слушать музыку. Так что у **«Отражения»** поддержки в зале практически не было.

Похоже, что этот факт только прибавил музыкантам злости, и они превосходно отыграли свою программу. Ее составили песни из нового альбома «Членский взнос». В центре внимания — человек, сознающий собственную ущербность и затерянность среди себе подобных, но пытающийся всеми силами удержать обломки собственного достоинства: «Я не такой, как все, хоть с виду ординарен»... Ощущение собственной недостаточности не вызывает у него агрессии (как это случается с некоторыми «героями» Шахрина), напротив — он замыкается в себе, понимая, что все будет так, как оно есть, даже если взять гитару и отдаться на волю рока... Образ, созданный П. Сытенковым (автор песен группы) не только узнаваем, но вызывает ответную человеческую реакцию. Он не свободен и понимает это так же, как мы, когда слушаем вместе с музыкантами «Отражения» пластинку «Полис», привезенную нашим товарищем из «кругосветки».

Ребята выступили очень уверенно. Драйв нарастал по ходу концерта, как это и должно быть во время работы первоклассной группы. Ритм-секция работала как хорошо отлаженный мотор, а взаимодействие гитары и клавишных было просто прекрасным! Введение в состав саксофона вполне оправдало себя. Саксофонист играл немного, но как раз тогда, когда возникала необходимость придать звучанию ансамбля дополнительную динамику и свежесть.

Выступление **«Соляриса»** я бы назвал так: «Ни шагу назад — за нами НП!». Впереди было «Отражение»... Трудно представить более невыгодное место в фестивальной программе для группы, которую многие заранее относили к разряду «проходных», равно как и вообразить о существовании стиля «соул-фанк» образца середины 70-х годов на свердловской рок-сцене, куда магистральные пути ведут от опытов Александра Пантыкина, а отнюдь не Бэрри Горди или Мориса Уайта. Поэтому неудивительно, что десяток парней с трубами и саксофонами поначалу смотрелся как очередная вылазка ВИА-эстрады. К тому же был задан темп, но не было наигранной легкости у духовых. К счастью, в группе есть саксофонист Кащеев и гитарист Старостин. Понемногу и мелодии начали вырываться за частокол пюпитров... Два слова о текстах «Соляриса»: они ровным счетом ничего не значили (даже в лучших номерах «Создатель» и «Ночи прохладный свет»), так как должны быть «про любовь» или «бугивандерлэнд», а если и не были таковыми, то это, опять-таки, ничего не значило... После выступления появилась надежда, что «Солярис» за отвагу представят к медали. А может, я поторопился с выводами: появление на сцене составом менее десяти человек через пару лет будет восприниматься как нонсенс.

Первым номером шли «Бриллиантовые дороги». Казалось, что они ведут на вершину совершенства, где «Наутилус» готов дать свой лучший концерт. Все было здорово: великолепное звучание, мощный «хор» синтезаторов, голос вокалиста, преодолевавший крутой подъем. Сценический образ требовал минимума изобразительных средств (черную повязку и Вячеслава Бутусова) — материал для видео-клипа был готов. Но вот песня закончилась, и начался... концерт в городе Свердловске.

Известно, **«Наутилус Помпилиус»** — культовая группа, поэтому сейчас неинтересно выяснять, что же в ней было такого особенного, если полный зал народу шевелил губами вслед за Бутусовым. Я пойду по обратному пути: буду убирать со сцены то, что мешало воспринимать песни и образ группы, как того требует их популярность. Нет, я не собираюсь драматизировать ситуацию, все было нормально: «Наутилус» был не в своей тарелке, Бутусов с черной повязкой на глазах был похож на покойника. Кто же охраняет этот покой?

а) Могилевский, чье рвение быть частью не существующего целого выглядит комично, особенно в момент громогласного «Хэй!» («Стриптиз»). На саксофоне Алексей играет без настроения, словно выполняет тяжкий поденовый труд... б) Гитарист Егор Белкин: при частых инструментальных перегрузках, от которых трещали конструкции песен НП, гитары просто не было... в) Многочисленные синтезаторы — там, где они форсировали темп, перегружали аранжировки нелепым украшательством («Князь Тишины», «Мальчик Зима» и т. д.). Синтезаторы обслуживали В. Комаров и А. Могилевский, но дело не в них, а в Алексее Павловиче Хоменко, клавишнике № 1, и даже не в Хоменко, а в «ролэнде», хотя этот «ролэнд», как говорят, принадлежит Хоменко?

Итак, на сцене остались: силуэт барабанщика Зямы (его почти не было слышно), бас-гитарист Виктор Алавацкий, певец Вячеслав Бутусов и Ролэнд Хоменко, а также — «Бриллиантовые дороги», «Стриптиз», «Город братской любви», «Ворота, из которых я вышел» (ох уж этот Илья Кормильцев!). Впечатление от других новых песен («Мой брат Каин», «Теплый снег», «Чужой человек») — работа, сделанная наспех в кооперативе, где все скованы одной цепочкой подписей под трудовым соглашением. К сказанному остается добавить: «Наутилусу» в аварийном порядке надо менять концепцию поп-группы, иначе к следующему выступлению пустоты на сцене прибавится.

День третий

При звуках **«Экипажа»** мне хочется снять шляпу, как при встрече со старым уважаемым знакомым. Ах, эти «Иес», «Дженисис», «Кинг Кримзон»... Где вы, те, чья работа была в 70-х?

На дневном воскресном концерте группа оказалась явно не в той упряжке. Музыканты хорошо понимают друг друга, но отрешенность от публики (временами даже создавалось впечатление, что само ее присутствие в зале мешает группе) обернулось музицированием ради музицирования с налетом занудства, а эстетов, желающих в это врубаться, на фестивале было так мало!

Эта группа полна загадок. **«Арторикс»**? Вроде бы так звали одного из сподвижников Спартака? А почему именно он? Впрочем, гораздо труднее определить стиль группы (обещали хард-рок). В молодые годы нравится все — или почти все, поэтому, наверное, в текстах и музыке «Арторикса» чего только не встретишь: отголоски ВИА и сурового харда, душещипательные интонации Толкуновой, которая «не может иначе», и рокерские «страсти»... Многое пока извиняет молодость музыкантов и задатки таланта. Хочу верить, что «иначе» они все-таки смогут.

Несмотря на возможные ехидные замечания в адрес поклонников **«Евы»**, я отношу себя к их числу. Пусть не хватало музыки и движения (вполне свердловская проблема), а в образе «Евы» — металлической женственности (бывает и такая) — главное не в этом, потому что лицо группы определял, в принципе, один человек — Люба Трифанова (гитара). До ее появления я не могу припомнить на фестивальной сцене ни одного гитариста, который бы обладал ценнейшим именно для гитариста качеством: умением играть и соло, и ритм на протяжении всего выступления. Люба первая сделала такую попытку, она работала самозабвенно — смотреть на такую работу любо-дорого.

С аудиторией, реагирующей только на ритм, рискует остаться **«Красный Крест»** («Красный серп и красный полумолот» — как охарактеризовали группу на «Стене демократии»). Не лишенные находок тексты Коли Краснова и умные аранжировки былой непретенциозной музыки «Красного Креста» давали им основание претендовать на высокое место в клубной табели о рангах, но фестиваль показал, что группа поставила крест на музыке, выведшей ее «в люди». Может, их покой смущают лавры «Землян» и «Черного кофе»?.. Натужный «металлизм» и текстовая вседозволенность вызывают экзальтацию фэнов сегодня, а завтра?..

И был вечер, и была **«Агата Кристи»**...

Группа блестяще дебютировала на фестивале, став лучшей по опросу музыкантов. Их мелодии крепко «цепляют», щедрое композиционное разнообразие не позволяет слушателю расслабиться, держит его в напряжении. Когда АК на сцене, энергия хлещет в зал под большим напором. Приятно ощущать эту молодую необузданную силу, это юношеское желание разом утвердить себя на вершине музыкального Олимпа — как будто популярность даст им новое качество!..

Непосредственность АК в их расчете на успех у публики пока умиляет. Группа буквально на глазах энергично вырабатывает свой стиль, осваивая «наследие» Кинчева и Бутусова. Как и подобает молодым наследникам, они нетерпеливы и расточительны. Хотя милы и обаятельны... Утро вечера мудренее.

«**Полковник**! Как много в этом звуке... — и в этот раз он заставил звучать аппарат!». Фестиваль подходил к концу, все звукооператоры клуба сокрушенно вздыхали и, постояв за пультом, повторяли один за другим: «Никаких надежд!». Очевидно, есть рядовые звукачи, и есть Полковник. Его **«Кабинет»** снова звучал на голову выше других.

Фестивальная программа «Кабинета», по сравнению с другими, тоже была явлением иного порядка. Их можно упрекать в холодности, необаятельном вокале, тяге к академизму, но что касается класса — это группа европейского масштаба, и не их вина, что граница Европы и Азии пролегает в нескольких километрах к западу от Свердловска... На этот раз музыка Скрипкаря и Пантыкина звучала убедительно и очень современно. Несмотря на богатую и изобретательную нюансировку, музыканты избежали перегруженности, а «Дикая любовь» просто покорила меня своей чистотой и изяществом. Отрадно и то, что Михаил Перов снова на сцене в окружении старых друзей. Если память мне не изменяет, саксофонист М. Архипов тоже начинал в «Сонансе» — все возвращается на круги своя после долгих лет поисков и работы, совместных и в одиночку.

Постоянно спорят о том, существует ли рок-поэзия, хотя давно пора поставить вопрос: существует ли рок-музыка — так мало музыки создавали музыканты с приставкой «рок»! «Кабинет» убеждает, что существует. А что касается поэзии, то тексты Архипова вполне вписались в музыкальный язык группы. Они по-хорошему необязательны и дают простор воображению, в том числе для создания видео-материала, необходимость в котором давно назрела. Адекватные музыке видео-клипы безусловно расширят аудиторию группы.

И что интересно: «Кабинет» — дебютант фестивалей свердловского рока!..

Все, кто присутствовал в зале Дворца вечером 16 октября, согласятся, что ничего подобного они никогда не видели. Я имею в виду незапланированный фестивальной программой финал. Необычный джем-сешн свердловских рок-музыкантов во главе с Шахриным не поддается никаким описаниям. Пять гитар, три баса, масса барабанов и синтезаторов, лопата... — чего и кого только не было на праздничной сцене! Сначала «Чайф» и «Марш» помогли Вадику Кукушкину сделать «Харакири», потом все хором славили милицию вслед за Гришенковым... Зал пел вместе с Настей и Славой Бутусовым «Клипсо-калипсо», после чего зазвучала «Разлука» в непривычной рок-н-рольной оркестровке... «Агата» спела «Пинкертона», а «Кабинет» отбарабанил «Ритуал»... И наконец полсотни музыкантов со сцены и сотни зрителей в зале запели наш гимн вместе с его автором, Володей Шахриным, — «Вместе теплей»...

Саша Пантыкин: В отличие от большинства рок-концертов, которые проходят в Свердловске, фестиваль интригует: хочется ходить и слушать. Фестиваль — это нечто особое, здесь такая атмосфера... ХОРОШО!

Фестивальный топ

I. ГРУППЫ

1. «Кабинет». 2. «Отражение». 3. «Агата Кристи». 4. «Наутилус Помпилиус». 5. «Чайф». 6. «Настя» 7. «Апрельский марш». 8. «Солярис». 9. «Экипаж». 10. «Водопад им. В. Кикабидзе».

II. ПЕСНИ

1. «Стриптиз» (НП). 2. «Грезы псов» (Кабинет). 3. «Делай мне больно» (Чайф). 4. «Бриллиантовые дороги» (НП). 6. «Голоса» (АМ+Настя). 6. «Наша правда» (АК). 7. «Где вы, где...» (Чайф). 8. «Злой рок» (Отражение). 9. «Ты — моя крепость» (Чайф). 10. «Африканка» (АК).

III. ВОКАЛ

1. Бутусов (НП). 2. Шахрин (Чайф) 3. Настя.

IV. ГИТАРА

1. Перов (Кабинет). 2. Старостин (Солярис). 3. Кондаков (Отражение).

V. КЛАВИШНЫЕ

1. Пантыкин (Кабинет). 2. Филиппов (Отражение). 3. Вильнянский (Настя).

VI. БАС

1. Нифантьев (Чайф). 2. Алавацкий (НП). 3. Шавкунов (Настя).

VII. БАРАБАНЫ

1. Котов (Кабинет). 2. Захаров (Флаг). 3. Чушкин (Солярис).

VIII. САКСОФОН

1. Кащеев (Солярис, Экипаж). 2. Голиков (Отражение). 3. Архипов (Кабинет).

IX. ШОУМЕН

1. Шахрин (Чайф). 2. Бутусов (НП) 3. Самойлов В. (АК).

X. ЗВУК

1. Полковник (Кабинет). 2. Демин (Водопады). 3. Зуев (Ева).

XI. ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ

Белкин.

Редакция выражает признательность рок-клубу, ОК ВЛКСМ, областному управлению культуры, ОДКП облсовпрофа, администрации Дворца молодежи — за организацию праздника рок'н'ролла; всем музыкантам и друзьям рок-клуба — за понимание и поддержку.

Спонсор фестиваля — творческое объединение «ТЕЛЕФАКС».

Телефон творческого объединения «Телефакс» 44-23-66 (с 18 до 21 часа).

Отпечатан в Верхнепышминской типографии офсетным способом.

Цена 30 копеек.
Подписан в печать 14.11.88 г.
НС 29309. Тираж 25000. Заказ 5722.
Редактор Ю. С. Борисихин.